

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 18 апрель 2020

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 18 de abril de 2020

No 3124

Пасхальное Послание Христос Воскресе!

Дорогие братья и сестры.

В настоящее время в связи с эпидемией Церковь переживает нелегкие времена. Государственные власти, ссылаясь на эпидемию ограничивают количество людей, допускаемых на богослужения. Во многих странах, включая США в храмы вообще не допускаются прихожане. Даже во время чумы многие храмы оставались открытыми.

По сути дела мы возвратились во времена, когда власть предрешающие запрещали молиться в храмах и многие христиане уходили в катакомбы, где совершали богослужения. Нам необходимо, в эти нелёгкие времена набраться терпения и совершать молитву и Господь не оставит нас.

Исходя из вышесказанного я хочу поделиться с вами обнадеживающими новостями, которые имели место в Сирии, в Сайднайском монастыре. Одна монахиня посмотрела на икону Пресвятой Богородицы и начала горько плакать: «О Мать наша Богородице, не оставляй нас своим Заступничеством. Но молись своему Сыну за всех нас, чтобы прошла это эпидемия, исцелился каждый больной.»

И вдруг она увидела себя в часовне, где находится Сайднайского икона Божьей Матери. Она стала для паломников готовить хлопок со освященным маслом из лампады. И, увидев примеси в хлопке, начала его чистить. Тем временем, другая монахиня вошла в дверь часовни «Шагура—Владычица». И Она сказала ей: «Я хочу, чтобы ты поздравила меня с победой.» Монахиня, очищающая хлопок, была поражена и спросила: «А что случилось?» Пресвятая Богородица ей ответила- «Я одержала победу, убедив Сына моего и Бога моего помиловать мир и убрать от него эпидемию. Скажите всему миру, чтобы святым маслом люди изобразили знак креста на дверях и окнах домов и на лбу каждого человека. Таким образом, эпидемия закончится.»

Заступничеством Божией Матери и молитвами, Бог да помилует нас и спасет всех нас. Аминь. Дорогие братья и сестры сердечно поздравляю вас с Великим Праздником Воскресения Христова! Желаю вам благополучия, доброго здоровья, мира, любви и добра!

+ Андроник,

Архиепископ Нью-Йоркский и Северо-Американский

ЗАЩИТА ОТ ЗАРАЗЫ

Предлагаем обращение к своей пастве, составленное отцом Никитой Григорьевым. Думаем, что оно затронет сердце и душу не только паствы отца Никиты, но и многих православных, переживающих ныне тревожные времена, которые мы должны встречать с православным духом и подходом. Отец Никита многие годы преподавал апологетику в нашей джорданвилльской Семинарии и в последние годы существования исторической РПЦЗ был одним из самых видных и талантливых её преподавателей. Не в пример многим своим тогдашним коллегам он не пошёл по стопам тех, кто, ради чечевичной похлёбки, не побоялся предать Зарубежную Церковь и её, на весь православный мир прославленную, джорданвилльскую цитадель. За своё исповедание отец Никита был изгнан из Семинарии и, как полагается, заменён прибывшим из пост-советской России священником. Сейчас отец Никита продолжает своё пастырское служение в Америке, где, как видно из обращения, в отличие от Франции православным пока ещё разрешается выходить из-дому и посещать храмы. Богъ нам всем в помощь!

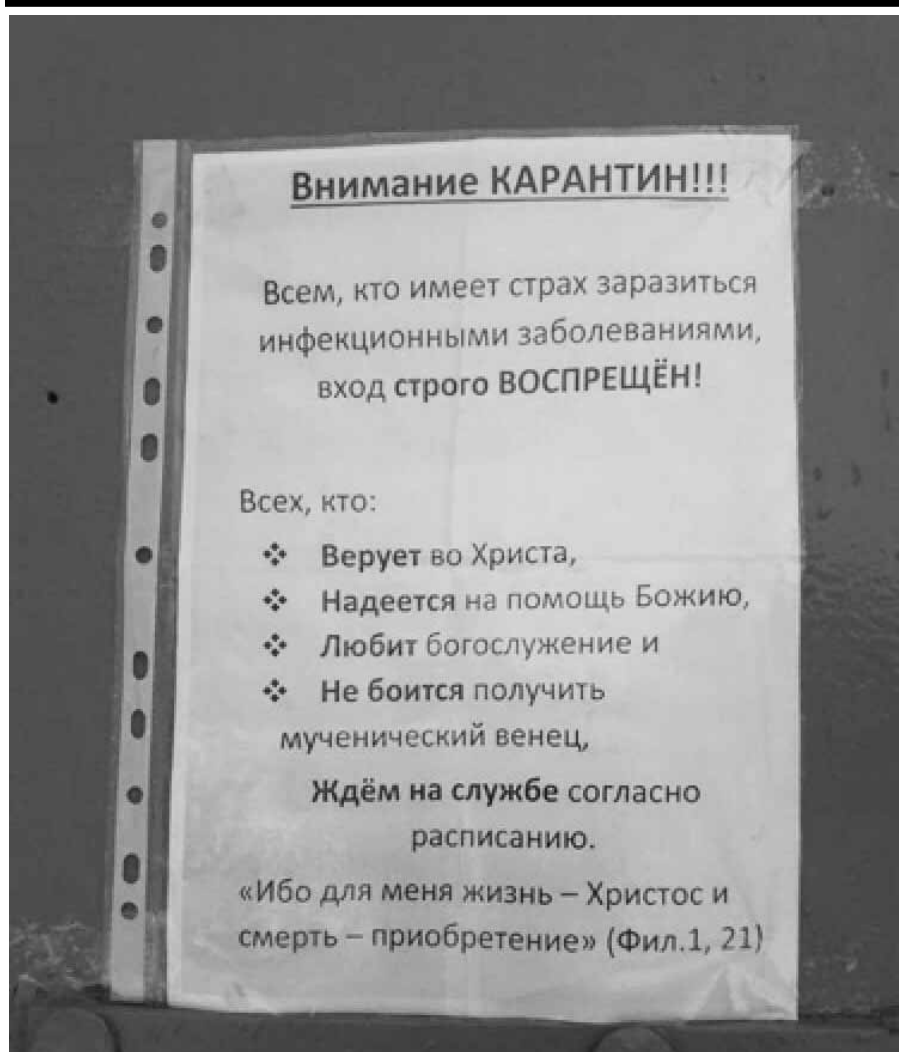
Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Дорогие братья и сестры во Христе!

Человек был создан, чтобы жить в близком общении с Богом. Недоверие к Нему отделило и продолжает отделяет человека от Бога. Сие разобщение совершенно пагубно для человека. Все беды человека в основном происходят от его отделения и разобщения с Богом.

Бог пришёл на землю для того чтобы восстановить общение человека с Богом. Это общение восстанавливается через таинство Приобщения человека к Богу, когда человек вкушает Пречистое Тело и Кровь самого Бога. В этом заключается весь смысл Божественной Литургии и в конечном итоге, смысл нашей земной жизни. Человек постоянно забывает про это и погружается полностью в житейские заботы и суеты. Но только едино есть на потребу. По своей милости Бог, время от времени, напоминает об этом человеку. По допущению Божьему находят на людей разные бедствия, включая различные заразы, дабы люди очнулись, отрезвились и прибегли к Богу с покаянием. Во время заразы надобно не избегать Церкви, а наоборот прибегать к Церкви за помощью Божьей. От прикосновения к живому Телу самого Бога или вкушением Его, невозможно ничем заразиться.

Мы приступаем к святой Чаше со страхом Божиим и верою. «Верую яко сие есть самое Пречистое Тело и Самая Честная Кровь Господа нашего Иисуса Христа». Мы приобщаемся Пречистому Телу и Крови Господа и Бога ВО ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА. Какой бы заразой мы не болели, приобщение Тела и Крови Иисуса Христа нас только может исцелить.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НА ДВЕРЯХ УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В БАЛТЕ (ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

А. Ренников

Благоразумная семья

Ниже мы печатаем рассказ писателя А. М. Ренникова, (из книги "Потому и сидим") о семейном способе борьбы с вирусами. Это любимый рассказ большого друга газеты, Галины, и она справедливо утверждает, что он вполне достоин перепубликации в "НС", чтобы как-то скрасить общую утрюмость обстановки.

Жуткий вечер провёл вчера у Летягиных.

Зашёл к ним на огонек электрического фонаря возле подъезда. Позволил...

И сразу, когда открылась дверь, почувал что-то неладное.

Прежде всего, удивил Михаил Павлович. Обычно хмурый, апатичный, молчаливый... А теперь, вдруг, возбужден, суетлив. Глаза странно горят.

— Ура! — встретил он меня неестественно радостным кличем. — Bravo! Очень хорошо! Катенька, посмотри, кто пришёл. Ну, скидывайте свои доспехи, дружище. Поворачивайтесь! Эх, старина, старина!

Он фамильярно ударил меня по плечу, чего раньше никогда с ним не случалось; потянулся к воротнику, желая снять пальто, начал тянуть его вниз.

— П о г о д и т е . . . Осторожнее... Вы не так...

— Всё равно... Так, не так, разберемся в России, — громко расхохотавшись, заметил он. — А где кашне? Валите его сюда. Катенька! Катя! Чего же молчишь?

— Уста мои молчат в немой тоске... — Запела, выходя из двери столовой, Екатерина Сергеевна. — Мне верить хочется, что этих глаз сиянье... А! Здравствуйте. Очень рада. Сейчас выпьете чаю.

— Спасибо. Зашёл на минутку проведать. Вашу ручку. Какие холода наступили, а? Ужас. — О, да. «Вечер был, сверкали звезды, на дворе мороз трещал...» Вполне понятно. Идёмте в столовую. А отчего до сих пор не заходили? «Сказав прости, удалились вы, сжимая руку мне...» И два месяца пропадали? Ни слуху, ни духу? Бабушка! Перестань плакать, наконец. Видишь, гость пришёл. Варяжский гость... Екатерина Сергеевна пропустила меня вперед, а сама, стоя сзади, странно запела басом: «О скалы грозные дробятся с ревом волны-ы-ы...»

Бабушка сидела в кресле у стола в каком-то забытии. Глаза были полуоткрыты, на щеках

играл необычайный румянец.

— Добрый вечер, Татьяна Степановна, — стараясь не высказывать своего удивления, произнес я. — Как себя чувствуете?

— Как себя... чувствуете... — бессвязно произнесла она. — Как себя чувствуете... Ха-ха! А что мне чувствовать? В Воздвиженке на два аршина снег выпал. А-а тут. Мороз есть, снега нет... Это жизнь?

— Ну, ну, опять вы!.. — пренебрежительно махнув рукой в сторону Татьяны Степановны, проговорил Михаил Павлович.

— Что нам мороз, что нам два. Господа! Выпьем сейчас чайку, хватим, как следует, а затем, под граммофон потанцуем! Идёт? Гран рон! Лэ кавалье авансе! Шерше во дам! Или знаете что? Споём трио. «Сомненье» Глинки. Катюша, а? Или «На севере диком». А бабушка будет тоже участвовать, вместо пианино. Бабушка, верно? Катюша, давай его чашку, налью. А где Коля? Коля, пойдись сюда, разбойник! Поздоровайся!

Из соседней комнаты, странно покачиваясь, вышел семилетний сын Екатерины Сергеевны. Обычно шаловливый, живой, он медленно подошёл к столу, точно в транс, бессмысленно раскрытыми глазами уставился на меня.

— Ты... тетя? — с идиотской улыбкой пробормотал он. — А почему волос нет?

— Ах, дурень, дурень. До чего дошел. Не узнаёт, а? — радостно всхлипнул Михаил Павлович.

— Чего же ты стоишь? Шаркни ножкой, поганец. Живо!

— Я... я не могу... шаркнуть... Я забыл, как... шаркнуть...

— Забыл, как шаркнуть? Вы видите? Он забыл! — радостно обратился ко мне Михаил Павлович. — Ну, в таком случае, держись! Будем бороться! Засучивай рукава, Остап!

— А й . . . Н е х о ч у ! — Миша оставь! — поднимая сына с пола, со смехом проговорила Екатерина Сергеевна. — Ступай, Коля спать. Спи дитя, мое, усни... Сладкий сон к себе мани... Ну, господа! Ударим по чаю, а затем танцевать. Мама, хочешь научу фокс тротт? Увидишь, как просто... Ти-рам-рам-ла... Ти-ти-рим-па...

— Нет... Мне только с ромом... Побольше... — прошептала, придвигая свою чашку, Татьяна Степановна.

— А затем к Яру. К цыганам... Тревога моя сразу прошла, когда я, наконец, понял, в чём дело. Оказывается, Летягины уже около двух недель систематически предохраняют себя от гриппа ромом.

Выпивают они обычно в вечер по бутылке. Михаил Павлович отыскал ром очень дешёвый: 19 франков 50 сантимов за литр. И, действительно, помогает. Могу засвидетельствовать. В доме кругом масса больных. В некоторых квартирах все поголовно лежат, приходится брать сиделок. Доктора целый день снуют по лестнице вверх, вниз. А у Летягиных благополучно. Все как стеклышко. Каждый вечер смех, веселье, танцы, топот. И до поздней ночи громкое пенье Екатерины Сергеевны:

— Степью иду я унылой... нет ни цветочка вокруг...

«Возрождение», рубрика «Маленький фельетон», Париж, 29 января 1933, № 2798, с. 3.

ОТДАЧА АЛЯСКИ

Аляску мы отдали американцам, взяв от них примерно два цента за акр. По площади она вмещает в себя около трёх штатов Техасов. А Техас - самый большой штат США.

Протяженность Аляски - свыше полумиллиона квадратных миль - и только за семь миллионов двести тысяч долларов! Но сделка есть сделка. Великий Князь Константин Николаевич, второй сын Императора Николая Первого, - деятельный сторонник освобождения крестьян с наделом и целого ряда просветительных реформ эпохи Императора Александра Второго, - был поборником отдачи Аляски Северной Америке в 1867 году.

Правда, у нас был общий враг - Великобритания, а американцы дважды посягали оккупировать Канаду - но безрезультатно!

Во время Крымской кампании набралось около трёхсот американских волонтеров, которые хотели сражаться на стороне Царской России против ненавистной им Англии, но власти не оплатили им дорогу и дело замяли. Видно лорд Пальмерстон не дремал!

Сразу по окончании Гражданской войны, Соединенные Штаты отослали 50-тысячный отряд к границам Мексики, поддерживая Бенито Хуареса против эрцгерцога австрийского Максимилиана (1832-1867), младшего брата австрийского императора Франца Иосифа, посаженного Наполеоном Третьим в 1863 году на мексиканский кактусовый трон и расстрелянного в Керетаро.

Даже вмешательство Папы и целого ряда венценосных особ, не смогло переубедить Бенито Хуареса, типичного индейцев по крови, ибо за ним стояла Америка, с её изменитой доктриной Джемса Монроэ (1759-1831), пятого президента Америки (1817-1825).

Суть этой доктрины сводилась к следующему. Любое вмешательство европейских держав во внутренние дела американских государств, в обеих полушарий, будет рассматриваться как неприязненные действия направленные против суверенитета Соединенных Штатов. Лишь только после Гражданской войны, когда Америка стала превращаться в индустриального гиганта, эта доктрина стала набирать силу.

Наполеон Третий вынашивал мысль о создании новой империи, в составе которой входили бы южные штаты, Мексика и Центральная Америка. Но Бисмарк этим политическим утопиям не дал осуществиться, и навязал Наполеона Третьему франко-прусскую войну.

Вне всякого сомнения, что Великий Князь отдал Аляску Америке почти что даром, или просто продешевил, ибо следующий исторический факт, это утверждение удостоверяет.

Оказывается, Соединенные

Штаты ещё в 1853 году купили у Мексики участок земли, не превышающий 46 тысяч квадратных миль... заплатив за него 10 миллионов долларов, с целью провести в тех местах железную дорогу, связующую штат Техас с Калифорнией.

Эта покупка вошла в историю Америки как Gadson Purchase, то есть носила имя американского министра, отосланного в Мексику для заключения этой сделки.

Великий Князь Константин Николаевич

18 октября 1867 года в Ситке при солнечной погоде, что редко в тех местах, произошла передача Аляски Соединенным Штатам. Около четырёх часов дня, русские и военные американцы выстроились возле Барановского дворца, где возвышался мачтовый столб, примерно 90 футов высоты, и на верхушке которого реял плавно и величественно русский герб.

При дробном стуке в барабаны и оглушительном громе пушек, русский флаг стал медленно спускаться, но не спустившись до половины мачты запутался. Все попытки его развязать были тщетны. Произошла заминка.

Тогда американский солдат полез по столбу и ему удалось его распутать. При виде всего этого, жена последнего русского губернатора, княгиня Максимова, упала в глубокой обморок. Видно и Император Пётр Первый в гробу перевернулся. Кончилась славная эпоха русской Аляски, длившаяся более ста лет.

Великий чудотворец и пророк, святой праведный Иоанн Кронштадтский, взывал с амвона, грозя революционерам всех мастей: «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себе не можете!»

Святитель предупреждал, что Господь Бог отнимет у России Царя и попустит ей жестоких правителей, которые зальют кровью всю землю и уничтожат даже само имя страны.

Что и стряслось над нами, и мы остались при вдребезги разбитом корыте. Этих «бесов» Достоевского уже нельзя было остановить, они как Гадаринские свиньи устремились в озеро и там, в его безднах, обрекли свой бесславный конец.

Граф А. Коновницын

ШТРИХИ ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

4.

Мой муж, Алексей Петрович, рассказал мне следующее.

В Сербии до войны жизнь была спокойная, хотя и не богатая. Они жили в Белграде, его отец работал чиновником на железной дороге и одновременно посещал курсы в университете на экономическом факультете. По работе был послан в Суботицу. Этот город принадлежал Венгрии, но по окончании Первой Мировой стал частью Югославии.

Они там пробыли две недели. Как то раз его мать и Тётя Таня сидели на берегу реки и разговаривали смотря друг на друга и не заметили что он пошёл в воду, а считалось что там мелко. Ему было тогда шесть лет. Но он попал на глубокое место и провалился в яму. Плавать ещё не умел. Его покрыло водой. Инстинктивно он поднял руки вверх и его на мгновение выбросило на поверхность. Он успел рассмотреть за то мгновение мост, и на нём человека, который курил. Второй раз он увидел этого господина когда тот вытянул его из воды. Это был молодой блондин, приветливый, симпатичный. Мать и тётка благодарили его, а он улыбался.

Дома Алексея почему то сразу уложили в постель. Войдя в дом отец сразу подошёл к нему и он потом слышал как отец, возмущаясь, кричал на мать и на тётку. Алексей Петрович не знал был ли этот человек православный или нет, но молился за него всю свою жизнь.

Во время немецкой оккупации, в 1941 году в Белграде жизнь приостановилась. Наступили холода, а топлива не было.

Однажды смеркалось, это было зимой. На вокзале мой будущий муж увидел бревно, довольно длинное. Посмотрел, вокруг никого не было. Он обнял это бревно, оно было тяжелое, и потащил его прочь. И вдруг как на зло увидел силуэт полицейского, серба; узнал по темнозелёному цвету его формы. Помнит его как сейчас! Он с псовкой «подскочил к нему, отобрал бревно и ещё ударил сапогом по мягкому месту и по лицу. «Ошамарио», как говорят сербы. Алексей Петрович смотрел как он тащил это бревно и вскоре скрылся из виду.

Ему были подарены санки еще до войны. Это были довольно высокие, добротные санки. Он с восторгом бросился к горке как только выпал снег, и горка заледенела. На

этих санках было очень приятно спускаться, они быстро скользили, но горка заканчивалась улицей, по которой иногда проезжали военные немецкие грузовики. Он встретился на верхушке с группой сербских мальчишек. У них тоже были санки, но они были тяжелые, деревянные и скользили медленно.

Вдруг появился полицейский, серб. Он выбрал Алексея Петровича, подошёл, выхватил его сани и начал разбивать их ногами в сапогах! Мой будущий муж остолбенел. Ему так жаль было своих санок.

Потом, когда разбомбили его дом, семья жила в пещере. И не они одни. Там было довольно много сербов, которые также остались на улице. Лагун - пещера, по сербски. Кто-то сказал, что раздают горячую пищу. Послали Алексея Петровича. Когда подошла его очередь получить горячий суп, серб взглянул на него и вдруг спросил: «Па ти си рус?» Он смотрел на серба, а то продолжал: «Айдэ, иди у Русски Дом». В Русском Доме, действительно, тогда раздавали горячую пищу.

В пещере они прожили около месяца. Туда приходили люди, посмотреть кто там живёт. Так их нашла одна знакомая Тёти Тани; они перебрались к ней на её квартиру - сняли у неё комнату.

В пещере не было воды, и вообще никаких удобств. Отец решил, что надо наконец пойти хотя бы на реку, чтобы умыть лицо и руки.

Был апрель месяц. Моросило после дождя. Алексей пошёл к реке, его отец за ним. Пещера была недалеко от реки Савы. Подойдя к реке Алексей спустился ближе к воде и поскользнулся, - ведь там грязь после дождя. Во всей одежде и пальто он упал в воду и начал рахтаться. И почувствовал, что его тянет дальше от берега. Он видел, что у отца лицо было полное ужаса!

К счастью отец был обут в сапоги. Он улёрся ногами в землю, поймал мальчика за его протянутые руки и со всей силой потянул к себе. Это второй раз как Алексей Петрович чуть не утонул.

А вот мы, когда вернулись в Белград после 12-ти дневного пребывания в деревне Врчин после немецкой бомбардировки, нашли дом, где мы жили, с разбитыми стеклами. Это был апрель, ночи ещё прохладные. Отец заложил окна картонками. Мы все устроились в одной комнате и закрыли двери в другие две, так как картона не

хватило, чтобы заклеить все окна.

Ночью Мама растолкала отца и шопотом ему сказала, что кто-то старается прорвать картон в окне. Я проснулась тоже и стала слушать. Шорох действительно повторился, и отец сказал громким голосом по сербски: «Уздем секиру и удрим по глави» (отец говорил с русским акцентом, и когда я его поправляла если он говорил не правильно, его ответ всегда был: "понимают!") – «Возьму топор и ударю по голове». Шорох прекратился. Мама посмотрела в щёлочку и увидела как кто-то убежал, а потом утром, при свете дня, мы видели что в снегу остались следы от чьих то башмаков.

На следующий день я попросила у Мама два динара, чтобы купить плитку Nestle - это был очень вкусный шоколад. Напротив нас была внизу пятиэтажного дома бакалейная лавка, где я всегда покупала как раз вот этот шоколад. Я очень огорчилась, когда мне сказал продавец, что шоколада нет. Я очень его любила и по утрам на завтрак каждое утро пила горячее какао. А шоколада не видела с того дня и до 49-го года, когда попала в США.

В этот пятиэтажный дом нам пришлось бегать, вместе с нашей соседкой *господжицей* Видой, чтобы прятаться после сирены, то есть тревоги, которая предупреждала о приближении бомбардировщиков. Тех людей, которые жили в пятиэтажном доме мы совсем не знали, и после второго раза когда мы вернулись домой, *господжица* Вида сказала Маме, по сербски: «Не ходите больше туда в подвал, они сказали что убьют вас».

Это уже было после того как отец поступил в Русский Корпус. С тех пор Мама и я стали бегать в Русский Дом, чтобы быть вместе с сестрой Люсей. А до этого Люся бежала всю дорогу из Русского Дома, где она работала, после тревоги, к нам на Светосавскую, чтобы быть с нами во время бомбардировки. Бежала она на высоких каблуках, это была её единственная пара туфель, и натрудила мускулы на ногах так, что несколько дней не могла стоять - не то что ходить, и тем более бежать. Теперь уже Мама и я не ждали сирены, а выходили из дому заранее, чтобы дойти до воздушного нападения и тревоги в Русский Дом.

И вот, мы вышли из дому. Улица была пустая. Только посередине улицы стояла огромная телега

нагруженная каким-то тяжелым грузом. Улица вела в гору. В телегу была впряжена тощая лошадейка, она изо всех сил старалась сдвинуть эту телегу, и никак не могла. Рядом с ней стоял молодой извозчик, бил её палкой и орал: «Джи, джи», это он её погонял. Её копыта скользили по неровным камням, она упала на задние ноги, а он продолжал колотить бедную лошадь! Я не выдержала и громко заплакала.

Мама начала его ругать, говоря по сербски: «Шта ти радиш, зашто биеш, животине ниедна». Он обернулся, и ещё сильнее ударил лошадь по бокам и по спине. Лошадь окончательно выбилась из сил, а этот зверь продолжал издеваться над бедным животным. Я уже не плакала, а выла. Мама взяла меня за руку и увела поскорее, тем более что нам надо было дойти в Русский Дом до бомбардировки.

Идя к Русскому Дому мы шли по улице Королевы Наталии. Она была русской. Её муж, сербский Король «лепи Милан» был ловелас, потратил и расточил её богатство и изменял ей открыто. Она делала вид, что ничего не замечает, также как и дочь Арагонского Короля, жена английского Генриха Восьмого. Католические отцы иезуиты начали её обхаживать и она скончалась во Франции католичкой в 1940 году. Её жизнь была сплошное горе, хотя сербский народ её очень любил.

Идя в Русский Дом, мы проходили мимо сербской Вознесенской церкви. Во время одной из бомбардировок оккупированного Белграда молящиеся в этом храме после тревоги выбежали из него и побежали в убежище, выкопанное в земле возле здания церкви. Церковь не пострадала, а все в убежище - погибли. Я помню, немцы бросали бомбы на военные объекты и население немного пострадало от бомб, а Союзники бомбардировали с большой высоты, чтобы их не могли сбить противозащитными орудиями и бросали бомбы ковром, то есть они падали куда попало.

И при всём этом, ни одна церковь не была разрушена. Если мы были в церкви когда начиналась бомбардировка, мы не уходили в убежище, а молились и читали 90-й псалом. Теперь, когда появился страшный коронавирус, мы тоже молимся и читаем тот же псалом.

Совсем как во время войны...

Графиня Елена Коновницына

Мировая война, которую многие предсказывали, началась в непредвиденном варианте. Без бомб и снарядов, без фронта и тыла. Апокалипсис близ, при дверях.

В самом конце 2019 года в 11-миллионном городе Ухань, провинция Хубей КНР появился зловещий коронавирус.

Верный вассал Ватикана константинопольский патриарх Варфоломей постановил прекратить все церковные службы, религиозные мероприятия и церемонии в своих епархиях во избежание распространения коронавируса. Кипрская Православная Церковь призвала верующих не приходиться в храмы. В Молдове было решено «прекратить все религиозные мероприятия». Храмы Армянской Церкви будут проводить литургии без прихожан, за закрытыми дверями.

Не поддавшись панике Грузинская Православная Церковь, которая, как и Болгарская Церковь, покинула

ВИРУС И ВЕРА

нечестивое сборище, именуемое «Всемирный Совет Церквей» и назвала преступлением против Бога запрет на посещение храмов из-за пандемии коронавируса. Как сказано в её заявлении от 25 марта, «причащения верующих из общей чаши – высшее подтверждение любви и единства со Христом».

У нас о закрытии храмов во время пандемии коронавируса хлопчут некоторые секулярные депутаты, а губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов вообще распорядился запретить посещение горожанами церквей.

Союз Православных Братств считает такие меры не только проявлением маловерия чиновников, но и рецидивом практики богоборческого режима. Равно как и так называемую «профилактику причастия» и прикладывания верующих ко кресту и иконам.

Мысли о передаче вируса через

Евхаристию богоухильны. На протяжении многовекового опыта христианства не было доказательств передачи вируса через Евхаристию. Тело и Кровь Христовы не могут стать источником распространения вируса. Святое Причастие не просто символизирует, а является настоящим Телом и Кровью Господа. Евхаристия никак и ничем не может быть осквернена.

Мы поддерживаем также мысли протоиерея Георгия Городенцева о том, что нынешняя эпидемия – это «проявление сугубого гнева Божьего». Появились сведения об особом мимоточении (иногда кровавыми слезами) икон Божией Матери, в частности в Тульской и Липецкой областях. Отец Георгий обращает внимание, что наибольшее распространение вируса пришлось на Европу и США. Именно «коллективный Запад» повинен в массовом

отречении от христианства, от Священного Писания. Повинен в разрушении семьи, нравственности, в навязывании миру мужеложества, педофилии, в уничтожении бинарного кода человечества. Предыдущий президент США Барак Обама прямо утверждал главной задачей Америки защиту содомитов.

Именно этот антихристианский курс Вашингтона нацелен против нас. Вовсе не Крым, а наш национальный менталитет, отстаивание семьи и традиционных духовно-нравственных ценностей, категорическое неприятие «однополовых браков» международное масонство считает русской угрозой миру.

Мы тоже нагрешили в период страшного масоно-большевицкого террора, но мы не отреклись от Спасителя. Мы верим, что Господь нас помилует. Мы – русские! С нами – Бог!

В. Н. Осипов

Антон ВАСИЛЬЕВ

Отрывок из романа «Пётр Врангель»

Из главы 32 книги 3:
ДЕНИКИН

Уж коли выпало солдатом быть – будешь им всегда. И внешность-то не старого рубаки, профессора, скорее. Вместо скобелевской лихой бороды – интеллигентная седая эспаньолка. Лишь усы глядят воинственно. Похож ты на основательного, опытного – и храброго, решительного, не спорит никто – в Луцк во время штурма на автомобиле въехал! – начальника штаба. И журналист – тоже на всю жизнь, любишь стук машинки, скрип пера, всплёскивающий шелест бумаги, нечаянно слетающей со стола на пол.

И писать – тянет, тянет, после таких событий, когда и грязью с камнями зашвыривали, шедшего под конвоем, и в тюрьме Быховской сидел, и, уходя за метельный Дон, в корниловском обозе ехал больным, и поправился, и армию спас под Екатеринодаром... на двоих Дюма сюжетов хватит, только вспоминая.

А Особое Совецание тяготит. Не твоё всё, не твоё. В столовую бывшего особняка Ирзы, где Драгомиров поселился, десятками документы несут – изволь, координируй работу правительства и местных администраций, статьи бюджета утверждай (вот же бухгалтерская повинность!), Билимовича слушай по землеустройству, Бернацкого – по финансам. Начальники снабжения, пропаганды – Фёдоров, Астров, графиня Панина. (Везла добровольцами фамильные ценности, да жаль, в дороге потеряла).

Социалист Фёдоров норовит общественность привлекать, а Астров – вроде как всем в оппозиции.

Лишь когда никто не идёт – глаза прикроешь. И тут же вернётся конец июля шестнадцатого, заросший бужский берег, когда Макензен наступал, вытеснил его дивизию из Львова. Плохие, скорбные дни реже возвращает отходчивая память, а этот – всегда, охотно.

И снова идёшь ты ходом сообщения к наблюдательному пункту, вокруг – густейший лиственный лес, австрийцы часть его вырубали и натянули маскировку, так, целеньким, наши и заняли. Вглубь, за березняком, черники – хоть ведрами носи. Зайцы привыкли к далёкой стрельбе, прыгают везде, один подсказывал к штабу. Прелью пахнет, как на даче. В окопчике – стереотруба цейсховская рогатая, полевой телефон. Приникаешь к окулярам, и в сетке параметров – плюс 20, минус 20 – над излучиной Буга голубой утренний туман.

Осторожно вертишь маховичок, труба разворачивается влево, в линзах ползёт польский фольварк, его башенка, часть стены, и вокруг, в бледной туманной заре – помещичий сад с немецкими огневыми.

Это же и была твоя жизнь, иной быть не могло. Жить в

России, знать её, чувствовать её и писать о ней – было для Деникина так же обыденно, как вставать утром, одеваться, молиться Богу, умываться и завтракать.

И, однако, восьмого марта, через пять дней после переломившего жизнь Отречения, он написал близким: «Возврат к прошлому немислим... страна получит государственное устройство, достойное великого народа... (а прежде – готтентотов достойно было?) конец немецкому засилью... победное продолжение войны...» Республиканские мечты юности так живучи, так прочно поселяются в тебе!

Мечты Антона Ивановича развеялись бужским туманом уже после телеграммы начальника Генштаба в 4-ю армию. Телеграмма была длинной, как баллада, и безнадежной, как некролог, а вкратце содержала: дезорганизация правительственного аппарата, развал армии. Лечить чуму Алексеев предлагал киндер-бальзамом: послать на фронт депутатов Думы, убеждать бунтующих солдат! (Их Приказом №1 убедили уже).

Во время церемонии присяги частей армии Временному Правительству один из корпусных командиров умер от разрыва сердца.

А Корнилов опоздал, опоздал. Тогда ещё надо было, с юнкерами. И Крымов опоздал – замитинговал корпус, остановился.

И все командующие фронтами приклонились к Родзянко, как плющи к дуплистому дубу: и Великий Князь, и Рузский, и Эверт, и Брусилов, и Сахаров.

Солдаты, и его корпуса, и прочих – по всем фронтам, непостижимо, фантазмагория какая-то – больше не воевали и не несли службы, ни разведочной, ни караульной, ни по нарядам, они дезертировали, избивали и убивали офицеров, призывавших не забывать чести, продавали немцам за коньяк позиции батарей, митинговали, торговали с лотков, участвовали в налётах и самочинных реквизициях. Русские солдаты захотели не защищать родину, а грабить. И Деникин, с юности душу положивший на воспитание в солдате гражданина, уважающего себя и других, ощутил, что ничего, оказывается, о нём не знает. Это – русские воины? Это – православный народ?! Ещё месяц, неделя, да, кажется, и день такой жизни – и револьвер к виску приставляй. А вокруг офицеры так и делали...

Тут и вовсе разверзлась чёрная дыра в сознании – Совнарком предложил Центральным державам сепаратный мир. Генерал Скалон застрелился от позора. Духонин измену союзникам отверг – и повис на штыках, ещё и за то, что выручил его, Корнилова и Маркова с Лукомским из Быхова. Троицкий в Брест-Литовске, не заключив с Гофманом мира, распустил армию и флот. Немцы и австрияки пошли на Россию едва ли не церемониальным маршем. В немецких военных кругах – агентурная разведка ещё доносила – открыто объясняли Брест тем, что всех, кого надо, подмазали...

И как же разочаровали офицеры! – когда Корнилов звал в по-

ход, в донские метели, изо всех ростовских вояк отозвался лишь каждый четвёртый (солдат вдвое меньше пошло). А буржуазия, промышленники – вас ведь сейчас грабить придут, в подвалы потащат! а мы же защитим! – отделили от капиталов своих пречистых 400 рублей, на 10 «наганов» хватило бы до войны.

Разочарование в собственном народе было такое, что ещё немного – и опустились бы руки вовсе. Пусть убивают, на том свете их близко не будет. Спасали только походы, бои, азарт, мозговое напряжение, и сознание: от тебя зависит тысячи жизней, нельзя их бросать, сдаваться нельзя. И проглянули просветы! Станицы восстали, казаки на подмогу пошли. В их полную лояльность Деникин не верил, слишком уж приклонены к своему областничеству, обособленности, но сейчас без них просто разрез был бы.

Области казацки – прекрасная база для военных операций и источник для комплектования армии обученными бою, воинственными людьми. Найдём ли такие резервы позже, на Волге?

А чтобы не расцвела кубанская самостийность – нужно было посадить на Кубани наказного атамана из боевых полковников, если не Филимонова, так Шкуро того же. Вместо того, великороссы прекраснодушествовали: ведь побеждаем, теперь – общее братство, во имя России! Антон Иванович писал Филимонову: «Я уверен, что Краевая Рада... найдёт в себе разум, мужество и силы залечить глубокие раны во всех направлениях народной жизни, нанесённые ей изуверством разнузданной черни. Создаст единоличную твёрдую власть, состоящую в тесной связи с Добровольческой армией... Не порвёт сыновней зависимости от Единой, Великой России».

Тихорецкая грянула белой Полтавой. И сдался Екатеринодар. Господи, ужели повернулся Ты ликом Своим к нам? Победы на сопротивные даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство...

Как это всё выходило у Антона Ивановича по-интеллигентски, по-некрасовски: сейте разумное, доброе, вечное, сейте, спасибо вам скажет сердечное... Когда на вокзале почётный караул встречает, и ты – генерал в парадной форме, и кубанцы при параде, в орденах – как же не поверить, что вновь мы единая, прежняя русская армия?

Алексеев, уже почти при смерти, принимая атамана Рябовола и председателя Кубанской Рады, сам сказал: атаман должен войти в Екатеринодар первым, как истинный хозяин! А приехали они с Деникиным – вместе... И зажурилось козачество: не уступают кацапы! Генерал Букретов, командир вооружённого подполья при красной власти, издал воззвание: хозяева Кубани, казаки, и с ними – часть иногородцев... (это о героях – походниках так!) прибыли в столицу... ай да братство! Да может, будем дальше побеждать – примиримся?

НЕПЛОХАЯ ФИЛЬМА

Фильм Сергея Дебижева «1917 — Раскаленный Хаос» — авторская оценка того, что сегодня принято называть «русской революцией», опыт художественного исследования клубка заговоров, направленных на разрушение Российской Империи.

В чём причина февральского и октябрьского переворотов, и были ли они неизбежными?

Вместе с режиссером на эти вопросы отвечают Святой Патриарх Тихон и философ Иван Ильин, нобелевский лауреат писатель Иван Бунин и композитор Сергей Прокофьев, авиаконструктор Игорь Сикорский и мыслитель Иван Солоневич. Текст фильма состоит из цитат, воспоминаний и умозаключений очевидцев событий 1917 года. https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/63377/

С огромным интересом посмотрел (жаль, что после 22 часов такой фильм!) по ТВ-Культура7=. Очень много из Солоневича..

М. Ю. Абрамов

КРАСНЫЙ КИТАЙ ИСКУССТВЕННО СОЗДАЛ КОРОНАВИРУС 19?

Самая распространённая в массовой медиа версия происхождения вируса, вызывающего Covid-19, предполагает, что причиной всему послужил микроорганизм животного происхождения, найденный в летучей мыши, которую съел китаец в уханьском ресторане.

Но при этом те провинции Китая, где дикие летучие мыши куда более распространены, масштабные вспышки заболевания обошли стороной. Это, равно как и ряд других причин, послужило поводом для спекуляций на тему того, что вирус появился не естественным путём, а был выведен в лаборатории как биологическое оружие.

Ряд отчётов сообщает, что вирус содержит в себе компоненты, схожие с ВИЧ (Спид), которые не могли появиться естественным образом. Если то, что вирус был искусственно создан или даже специально произведён в качестве оружия, верен, то становится ясно, что его утечка из лаборатории Уханьского Института Вирусологии и внедрение его в популяцию животных и людей могла быть случайной. Сотрудники лабораторий, работающие в подобных организациях, знают, что подобные «утечки» происходят регулярно.

Ф. Сергеев

Дорогие Друзья! Аргентина парализована карантином по случаю пандемии коронавируса. В частности, не работают ни почта, ни типографии. Как только они вернуться в колею, мы напечатает и вышлем читателям все "бумажные" недостающие номера "Нашей Страны".

**УПЛАТИЛИ ЛИ ВЫ
ЗА ПОДПИСКУ
НА 2020 ГОД?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1200 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net